

Путь к коллективному беспамятству | Le chemin vers l'amnésie collective

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 03.01.2022.

Предновогодняя новость о закрытии Международного Мемориала, за которой последовало сообщение о роспуске его Правозащитного центра, навели нас на

совсем не праздничные мысли, которыми мы хотим поделиться с вами в этот первый рабочий день наступившего года.

|

La décision de la Cour suprême russe de liquider l'ONG Mémorial International, annoncée le 28 décembre, suivi le lendemain par l'ordonnance de la dissolution de son Centre des droits humains, nous ont bien distraits des préparations festives. Voici quelques réflexions que nous voulions partager avec vous ce premier jour ouvrable de l'année 2022.

Le chemin vers l'amnésie collective

Принятое 27 декабря Верховным судом России решение о ликвидации международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», признанного в России НКО-иноагентом, а с ним и Правозащитного центра порядком испортило нам традиционно приподнятое настроение, наступающее с приближением Нового года, даже если праздник проходит в условиях строгих санитарных ограничений. Просто «заесть» эту новость салатом «Оливье» не удалось.

В нашем материале от 24 ноября мы [рассказывали](#) не только о премии, врученной накануне в Фонде Яна Михальского коллективу авторов «Мемориала», но и о предыстории состоявшегося в Москве судилища и о разнообразных реакциях на иск, поданный Генеральной прокуратурой России 11 ноября – к списку влиятельных людей, выступивших против ликвидации организации надо добавить, в частности, российских лауреатов Нобелевской премии мира Михаила Горбачева и [Дмитрия Муратова](#). Напомним, что «шили» «Мемориалу» неоднократное нарушение закона об иноагентах, а именно уклонение от собственноручного публичного наклеивания на себя этого ярлыка, с которым сотрудники организации решительно не согласны – не считают они себя иноагентами, читай – чужими, читай – врагами своего народа. Лишь очень наивный человек станет отрицать, что дело с первого дня носило политический характер, преследуя целью уничтожение организации, которая занимается защитой прав человека и исследует политические репрессии, а придирка по форме – не более чем повод. Да обвинение этого, собственно, и не скрывает. Представитель Генпрокуратуры РФ Алексей Жафяров заявил буквально следующее: «Очевидно, что «Мемориал», спекулируя на теме политических репрессий XX века, создает лживый образ СССР как террористического государства, обеляет и реабилитирует нацистских преступников, на чьих руках кровь советских граждан».

«Дело Мемориала» – своеобразная лакмусовая бумажка состояния современного российского общества. Обсуждая его с [Людмилой Улицкой](#), мы, как и известная писательница, надеялись, что «Мемориал» не проиграет, что «царство подворотни» не восторжествует. Слабую надежду поддерживал и тот факт, что дата заседания суда несколько раз переносилась – хотелось верить, что власти специально тянут, чтобы накануне нового года смиростивиться и пойти на попятный. Увы.

Как нам представляется теперь, дата была выбрана символическая – на следующий день после тридцатой годовщины распада СССР, события, которое президент Владимир Путин не раз называл главной геополитической катастрофой 20 века. Ну не символично ли, действительно, что именно в этот момент в России уничтожается организация, которую Система обвиняет в «неправильном» представлении истории страны, в очернении советского прошлого, что идет в разрез с насаждаемым самой

Системой его, этого прошлого, восхвалением, с подстегиваемым ею ура-патриотизмом и отказом дать однозначную оценку страшной эпохе государственного террора?!

В день вынесения приговора наша редакция сообщила о нем совсем коротким текстом из разряда «Срочно в номер». Среди реакций в соцсетях мы обратили внимание на крик души одной из читательниц, написавшей «В это невозможно поверить!» Действительно, поверить трудно. И страшно становится от понимания того, что через тридцать лет мы вернулись к тому, от чего вроде бы старались уйти: манипулирование общественным мнением, поиск врагов внутренних и внешних, публичные процессы и бесцеремонное устранение несогласных. Защитники буквы закона говорят: «но ведь «Мемориал» предупреждали, и не один раз, они же действительно формально нарушили закон, надо было действовать хитрее». Это так, но и в нацистских гетто находились смельчаки, отказывавшиеся нашивать на одежду желтую звезду. Разумеется, их расстреливали. «Да и этих всех из «Мемориала» при Сталине перестреляли бы», качают головой ностальгирующие. Да, и спасибо, что до этого не дошло. Пока. Но не символично ли и то, что на следующий день после объявления о ликвидации «Мемориала» стало известно, что председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин считает возвращение в России смертной казни возможным, хоть и маловероятным. В своей новой книге «Конституционное правосудие: процедура и смысл» он квалифицировал введение моратория на высшую меру наказания в 1997 году как уступку ценностям, несвойственным российскому национальному правосознанию. А что же этому правосознанию свойственно, позвольте поинтересоваться? Произвольная «пунктуация», как в знаменитой задачке «Казнить нельзя помиловать», от которой зависит жизнь не мультяшного персонажа, но целого народа?

Тридцать лет спустя мы возвращаемся к исходной точке, и толпы не выходят на улицы, чтобы этому воспрепятствовать. В этом молчании ягнят и есть, на наш взгляд, главная трагедия России. А кто-то еще задает риторический вопрос, как, мол, наши отцы и деды допустили 1937 год? А вот так и допустили, молча. И теперь это происходит на наших глазах.

На наших глазах государство, без всяких чипов и прочих излишеств искусственного интеллекта, пытается стереть коллективную память о «неудобном» прошлом, ту самую память, которую в течение многих лет по крупинкам восстанавливали сотрудники «Мемориала». Стереть, отлично понимая, что управлять толпой в состоянии беспамятства гораздо менее хлопотно. Также ведут себя порой некоторые люди: решив в один прекрасный день начать жизнь «с чистого листа», они «удаляют» всё и всех, наполнявших эту жизнь до тех пор. Причина подобного поведения как на личном, так и на государственном уровне одна – трусость, нежелание жить с «живым укором», нежелание брать на себя ответственность. Однако известно, что сколько бы ни длилась отсрочка, прошлое обязательно настигнет, бумерангом шарахнув по голове.

На следующий день после оглашения решения Верховного суда о ликвидации «Мемориала» Европейский суд по правам человека в Страсбурге призвал российские власти приостановить его вступление в силу. Вряд ли этот глас вопиющего в пустыне будет услышан. Уверенная в своей непобедимости Система сегодня торжествует, но не будем забывать библейскую притчу о колоссе на глиняных ногах. Решение о ликвидации «Мемориала» можно считать историческим в том смысле, что позор его принятия из Истории уже не смыть.

[Праздники Женевы](#)

Статьи по теме

[Память как единственный документ](#)

[Людмила Улицкая: «Шатается все, что казалось незыблемым»](#)

[Глаза и пейзаж ТERRORа](#)

[Образы России в фотографии](#)

[День победы: со слезами на глазах и/или с Георгиевской ленточкой](#)

[Смерть от руки государства](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/put-k-kollektivnomu-bespamyatstvu>